

Ученики Тянь и Ди классов в большинстве своём стремились идти по пути государственной службы через экзамены кэцзюй (Экзамены кэцзюй — это система государственной аттестации и набора на государственные должности в древнем Китае, которая существовала с 6 века до начала 20 века.

Кэцзюй представляли собой серию экзаменов, на которых претенденты проверялись на знание классических текстов, философии, литературы, а также на способность писать официальные документы. Система была основана на заслугах, а не на происхождении, что давало возможность людям из разных слоев общества продвигаться по социальной лестнице.

Основной экзамен включал несколько уровней: местные, провинциальные и императорские, причем успешное прохождение этих экзаменов могло привести к высокому государственному посту. А вот половина учеников класса Сюань готовились к военному экзамену.

Поэтому люди из класса Сюань нередко за спиной насмехались над учениками Тянь и Ди классов, называя их книжными червями с развитыми мозгами и слабыми телами. В свою очередь, ученики Тянь и Ди классов считали своих соперников простыми вояками с сильными мускулами, но слабыми мозгами.

Сегодня, встретившись на спортивной площадке, обе группы обменялись взаимно презрительными взглядами.

Шэнь Лянь сразу заметил в толпе Куй Линя. Тот взглянул на него с откровенной неприязнью. В ответ Шэнь Лянь чуть приподнял уголки губ, демонстрируя скрытую насмешливую улыбку.

Эта улыбка мгновенно вывела Куй Линя из себя.

Стоявший рядом Цзя Чжэнь быстро заметил напряжение между ними. Он преградил Куй Линю путь, тихо шепнув: “Учитель вот-вот придёт!”

Куй Линь остановился, бросив последний гневный взгляд в сторону Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь, словно не замечая угрозы, дружелюбно улыбнулся ему, будто совершенно не обращая внимания на его агрессию.

Куй Линь сжал кулаки, поклявшись мысленно, что позже обязательно прочит Шэнь Ляня.

Через несколько минут на площадку пришёл их учитель по физическим упражнениям, Чжао Ци — подтянутый мужчина около сорока лет.

До того как стать учителем, Чжао Ци служил в должности стража сопровождая своего господина, защищая его от угроз, но был вынужден уйти из-за травмы. После этого он стал учить боевым искусствам в академии.

Чжао Ци быстро распределил учеников на две группы: одних — на лёгкие упражнения, других — на более серьёзные тренировки.

Ученики литературных классов должны были заниматься базовыми физическими упражнениями: бег, стрельба, верховая езда и цзую (похож на футбол). А ученики боевых классов занимались более интенсивной физической подготовкой.

Сегодня для литературных классов занятия начинались с пробежки, за которой следовал цзую. Их цель заключалась не в том, чтобы стать атлетами, а просто укрепить здоровье.

После нескольких кругов бега даже в осеннюю прохладу у многих выступил пот, а дыхание стало частым.

Помощник учителя, видя усталость учеников, ободряюще улыбнулся: “Хорошо, сейчас отдохнём, а потом начнём цзую”.

“Отлично! — радостно откликнулись ученики.

Когда помощник ушёл за мячом и свистком, Му Цин подошёл к Шэнь Ляню и спросил: “Ты когда-нибудь играл в цзую?”

Шэнь Лянь немного подумал и покачал головой: “Играл”.

В предстоящей игре команды должны были соревноваться. Проигравшие не только убирали стадион, но и чистили туалеты.

Му Цин, услышав, что Шэнь Лянь умеет играть, немного расслабился. Он хотел взять его в свою команду, чтобы избежать неловкости поражения.

“Тогда давай играть вместе”, — предложил Му Цин, похлопав Шэнь Ляня по плечу.

“Хорошо”, — кивнул Шэнь Лянь.

В этот момент раздался голос: “Брат Шэнь, как насчёт того, чтобы нашим двум классам сыграть матч?”

Все обернулись и увидели улыбающегося Цзя Чжэня.

Он был из класса Сюань, его группа бегала отдельно, а сейчас отдыхала в стороне. Его внезапное предложение слегка удивило Шэнь Ляня и Му Цина, но не вызвало сильного недоумения.

Му Цин первым нарушил молчание: “А ты не хочешь сначала обсудить это с твоим классом?”

Цзя Чжэнь бросил взгляд на Шэнь Ляня, его глаза выражали непонятные эмоции. Через мгновение он спокойно ответил: “Не нужно. Они тоже об этом думают. Если мы не будем играть с другими классами, как поймём, кто сильнее? Каждый раз соревноваться с одними и теми же людьми бессмысленно”.

Му Цин, размышляя над словами Цзя Чжэня, посмотрел на Шэнь Ляня: “Ты хочешь сыграть с ними?”

“Я не против, иногда разнообразить занятия — вполне неплохая идея”, — спокойно ответил Шэнь Лянь.

Му Цин, будучи человеком азартным, сразу воодушевился. Ему давно наскучили соревнования между учениками своего класса, где все ходы были уже предсказуемы. А тут появился шанс помериться силами с другим классом, что только разожгло его дух соперничества.

“Отлично! Значит, договорились. Наш класс сыграет против вашего”, — с энтузиазмом объявил Му Цин.

“Хорошо”, — спокойно согласился Шэнь Лянь.

Цзя Чжэнь, заметив, что Шэнь Лянь так легко дал согласие, немного успокоился. У него был свой план: в этой игре он собирался специально проиграть, чтобы наладить отношения с Шэнь Лянем.

Однако, вспомнив о Куй Лине, который сейчас отсутствовал, Цзя Чжэнь нахмурился. Он уже не раз предупреждал своего друга не связываться с Шэнь Лянем, потому что тот далеко не так прост, как кажется. Однако Куй Линь не только игнорировал предупреждения, но и умудрился проявить интерес к мужу Шэнь Ляня, а также неоднократно переходил границы.

Цзя Чжэнь чувствовал, что должен предпринять хоть что-то, чтобы предотвратить неминуемые последствия, иначе Куй Линь может навлечь на себя серьёзные проблемы.

Когда договорённости были достигнуты, обе стороны занялись подготовкой к игре. Вскоре вернулся помощник учителя с необходимым инвентарём.

Услышав о том, что два класса собираются сыграть матч, помощник с трудом скрывал радость: “Отлично! Я давно считал, что вам стоит попробовать. Но, видя ваше нежелание, не настаивал. Теперь вы сами предложили это, и я очень рад”.

Поддержка помощника воодушевила учеников, а кто-то из них даже начал делать ставки на победу или поражение.

Пока Шэнь Лянь и Цзя Чжэнь готовились начать игру, на поле вернулись Куй Линь и его группа, которых до этого забрал учитель для отработки упражнений. Увидев подготовку к матчу, Куй Линь приподнял бровь и с показным спокойствием подошёл к Шэнь Ляню и Цзя Чжэню: “Что вы тут делаете?”

Узнав, что они собираются играть, он тут же заявил: “Я тоже хочу участвовать!”

Шэнь Лянь не отреагировал, а вот Цзя Чжэнь помедлил, в нерешительности заметив: “У вас ведь скоро тренировка, не так ли?”

Цзя Чжэнь надеялся, что Куй Линь поймёт намёк и откажется. Однако тот лишь бросил на друга пренебрежительный взгляд и, глядя на Шэнь Ляня, насмешливо добавил: “Что, боишься, что я присоединюсь?”

Шэнь Лянь нашёл это заявление смешным, хотя внешне остался абсолютно спокойным. Он лишь холодно ответил: “С чего бы мне бояться? Если брат Куй хочет участвовать, мы будем рады”.

“В таком случае, давайте сыграем”, — с ухмылкой произнёс Куй Линь, взглянув на Цзя Чжэня. “Не переживай, у меня всё под контролем. Ты разве не веришь мне?”

Цзя Чжэнь видел уверенную улыбку друга и одновременно спокойное, почти равнодушное выражение лица Шэнь Ляня. Осознав, что спорить бесполезно, он сжал зубы и тихо сказал: “Хорошо, будем играть вместе”.

Услышав согласие Цзя Чжэня, Куй Линь довольно улыбнулся. Он бросил на Шэнь Ляня откровенно вызывающий взгляд, но тот, казалось, никак на это не отреагировал, оставаясь спокойным и безразличным.

□□#

Спустя время, равное одной чашке чая, обе команды переоделись в тренировочную форму и выстроились напротив друг друга на поле.

Помощник учителя встал в центре с мячом в руках. После свистка он бросил мяч, и началась игра, которая была одновременно и напряжённой, и нет.

Му Цин изначально полагал, что даже если Шэнь Лянь немного знаком с цуцзюй, вряд ли он владеет игрой в совершенстве. Однако, как только матч начался, стало очевидно, что он ошибался.

Шэнь Лянь, несмотря на хрупкий и болезненный вид, показывал удивительную ловкость, умело ведя мяч. Это поразило всех, кто изначально недооценивал его способности.

Му Цин тоже был ошеломлён, но вскоре сменил замешательство на энтузиазм и старательно помогал Шэнь Ляню вести мяч, пока они вдвоём двигались к воротам соперников.

Когда Шэнь Лянь обошёл нескольких игроков и почти подошёл к воротам, неожиданно из ниоткуда появился Куй Линь. С яростью он бросился в подкат, пытаясь отобрать мяч.

Однако его настоящая цель была вовсе не мяч, а ноги Шэнь Ляня. Куй Линь заранее всё рассчитал: если его удар удастся, даже если Шэнь Лянь не получит перелома, ему потребуется как минимум несколько недель на восстановление. Если же перелом всё-таки произойдёт, то с наступающими экзаменами весной можно будет попрощаться.

Даже в лучшем случае, когда перелома не будет, Шэнь Ляню придётся в мороз приходить на занятия с травмированной ногой — достаточно неприятная перспектива.

Куй Линь уже представлял себе, как Шэнь Лянь корчится от боли на земле. Но внезапно Шэнь Лянь ловко уклонился, одновременно уведя мяч и наступив Куй Линю прямо на голень.

“Ура! Гол!” — закричали зрители.

“А-а-а!” — раздался крик боли.

Радостные возгласы толпы смешались с воплем боли Куй Линя.

Когда все пришли в себя, они увидели, что Куй Линь, высокий и крепкий мужчина, держится за ногу и катится по земле, громко застонав.

Осознав, что что-то пошло не так, все взглянули на учителя Чжао, который до этого с улыбкой наблюдал за игрой. Он тут же подбежал к Куй Линю, чтобы осмотреть его. После короткого осмотра Чжао объявил: “Его нога сломана! Вы, несколько человек, быстро помогите мне отнести его в лечебницу, чтобы получить помощь. Нужно немедленно найти врача!”

После слов учителя Чжао все тут же засуетились и начали действовать. Однако, перед тем как уйти, он обернулся и бросил взгляд на Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь смотрел на Куй Линя с выражением, в котором читалась некоторая озабоченность, словно всё произошедшее было лишь случайностью, а вовсе не его действиями.

Чжао подумал, что, возможно, он сам придумывает лишнее. Тем более, что Куй Линь продолжал громко стонать от боли, и времени на размышления не оставалось. Не сказав больше ни слова, он приказал унести Куй Линя.

Когда все ушли, Му Цин, ещё пребывая в состоянии лёгкого шока, посмотрел на стоящего

рядом Шэнь Ляня и сказал: “Как опасно! Если бы он действительно тебя задел, в лечебницу сейчас унесли бы тебя. Никогда раньше не видел, чтобы кто-то так играл в мяч, что ломал себе ногу”.

“Да, это было действительно опасно”, — мягко согласился Шэнь Лянь, прищурился и посмотрел в сторону, куда унесли Куй Линя.

Он прекрасно знал, что человеческие кости, хоть и крепкие, могут ломаться с лёгкостью сухой ветки, если приложить нужное усилие и немного техники. В прошлой жизни, долгое время возглавляя Цзиньчжи (министерство, которое отвечало за законодательство, правосудие и наказания), он хорошо изучил подобные вещи.

<http://bllate.org/book/15132/1337464>